

**К ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ
1-ГО ВОЛЖСКОГО АРМЕЙСКОГО КОРПУСА
ГЕНЕРАЛА В.О. КАППЕЛЯ**

В статье рассматривается история формирования 1-го Волжского армейского корпуса, главного стратегического резерва вооруженных сил адмирала Колчака весной 1919 г. Освещены вопросы, связанные с изменениями организационной структуры корпуса, его командным составом, численностью, комплектованием личным составом и выдвиганием на фронт в начале мая 1919 г. Показано, что выявившаяся низкая боеспособность корпуса связана была не только с объективным фактором — ограниченными сроками его формирования, но прежде всего субъективными обстоятельствами — нерасторопностью командиров и начальников, а также допущенными ими многочисленными просчетами организационного и оперативного характера.

Ключевые слова: гражданская война, армия, корпус, дивизия, бригада, полк, мобилизация, офицеры, солдаты.

Гражданская война является сложным и противоречивым периодом российской истории XX века. Ее исход определялся прежде всего на полях сражений, в силу чего причины поражения Белого движения и победы большевиков в гражданской войне следует искать в том числе через изучение системы военного строительства и организации боевых операций. В период гражданской войны Российская армия адмирала А.В. Колчака наряду с Вооруженными силами Юга России генерала А.И. Деникина являлась основной военной группировкой антибольшевистского противостояния в масштабах всей страны.

Одной из составных частей колчаковской армии был 1-й Волжский корпус генерала В.О. Каппеля. История формирования этого корпуса нашла отражение в исследованиях советских военных историков Ф.Е. Огородникова¹ и Е.А. Болтина². В современной российской историографии разработку данной темы продолжили А.А. Каревский³, Р.Г. Гагкуев¹, А.А. Петров² и Н.Ю. Бринюк³. Тем

¹ *Огородников Ф.* Удар по Колчаку весной 1919 г. М., 1938. 316 с.

² *Болтин Е.А.* Контрнаступление Южной группы Восточного фронта и разгром Колчака (1919 г.). М., 1949. 136 с.

³ *Каревский А.А.* В.О. Каппель и Народная армия: к истории антибольшевистской

не менее ряд вопросов, связанных с формированием организационной структуры корпуса, его численностью, комплектованием личным составом и выдвижением на фронт требует уточнения или дальнейшего рассмотрения.

Напомним, что летом 1918 г. на востоке России силами войск Чехословацкого корпуса и русских антибольшевистских организаций произошло свержение советской власти. Тогда же оформились два военно-политических центра: Комитет членов Всероссийского учредительного собрания (Самара) и Временное Сибирское правительство (Омск), вооруженные силы которых получили наименования соответственно Народной и Сибирской армий. Боевые операции их частей и соединений координировались и направлялись командованием Чехословацкого корпуса. При этом действующие части Народной армии вошли в состав Поволжского фронта, командующим которым состоял начальник 1-й чехословацкой дивизии полковник С. Чечек.

Двадцатого августа 1918 г. полковник Чечек «для удобства управления» разделил подчиненные ему войска на восемь групп, в том числе Казанскую, Симбирскую, Сызранскую, Хвалынскую, Николаевскую, Уральского войска, Оренбургского войска и Уфимскую. Командующим Симбирской группой был назначен полковник В.О. Каппель, которому также поручалось общее оперативное руководство всем правым флангом Поволжского фронта — боевыми операциями не только Симбирской группы, но и Казанской. Тем же приказом предписывалось организовать временный полевой штаб Симбирской группы и сформировать его применительно к штатам неотдельного корпуса. Должность начальника штаба группы занял капитан Л.Л. Ловцевич⁴.

На смену боевым успехам Народной армии и частей Чехословацкого корпуса в конце августа пришли поражения. 10 сентября красные взяли Казань, 12 сентября — Симбирск, а 7 октября — Самару. Большая часть войск Народной армии, от-

борьбы в Поволжье в 1918 г. // Каппель и каппелевцы. М., 2003. С. 304–447.

¹ Гагкуев Р.Г. Генерал Каппель // Каппель и каппелевцы / Ред. и сост. Р.Г. Гагкуев; изд. 3-е, доп. и перераб. М., 2010. С. 9–127.

² Петров А.А. Генерал-лейтенант В.О. Каппель // Белое движение: исторические портреты. М., 2012. С. 690–727.

³ Бринюк Н.Ю. Военно-политическая деятельность Владимира Оскаровича Каппеля (1883–1920 гг.). Автореферат дис. ...канд. ист. наук. СПб, 2013. 24 с.

⁴ РГВА. Ф. 39500. Оп. 1. Д. 60. Л. 1, 4.

ступивших из района названных городов в общем направлении на Уфу, была объединена и реорганизована В.О. Каппелем, продолжавшим занимать должность командующего Симбирской группой Поволжского фронта.

Между тем, 23 сентября 1918 г. на Государственном совещании в Уфе произошло объединение антибольшевистских правительств востока России, в результате чего было образовано Временное Всероссийское правительство. Назначенный Верховным главнокомандующим войсками Директории генерал В.Г. Болдырев в начале октября 1918 г. осуществил реорганизацию оперативного командования и создал Западный фронт в составе трех армейских групп: Самарской, Камской и Екатеринбургской. Причем войска Каппеля, продолжая именоваться группой, вошли в состав Самарской группы генерала С.Н. Войцеховского.

По состоянию на 10 ноября 1918 г. Симбирская группа имела в своем составе *Самарскую отдельную стрелковую бригаду* полковника Вишневого (1-й и 2-й Самарские, 3-й Башкирский и 9-й Ставропольский стрелковые полки, 1-й Самарский отдельный легкий артиллерийский дивизион, Самарская гаубичная 48-линейная батарея, Самарский уланский дивизион с конной батареей, Самарская инженерная рота, команда конных разведчиков, инструкторская пулеметная рота), всего 1405 штыков, 132 шашки, 133 пулемета и 13 орудий; *Казанскую отдельную стрелковую бригаду* полковника А.П. Перхурова (1-й, 2-й, 3-й Казанские и Уржумский стрелковые полки, Партизанский отряд атамана В.Н. Свешникова, конвойный эскадрон, Казанский легкий артиллерийский дивизион, Казанская телеграфная рота), всего 726 штыков, 94 шашки, 39 пулеметов и 10 орудий; *Симбирскую отдельную стрелковую бригаду* полковника К.Т. Подрядчика (Симбирский сводный стрелковый полк, Симбирская легкая батарея, Симбирская гаубичная батарея, 1-й взвод 4-го Симбирского конного полка, Симбирская инженерная рота), всего 749 штыков, 20 пулеметов, четыре орудия. Не входили в состав бригад Польский отряд подполковника К.Ю. Румши (1-й Польский стрелковый имени Т. Костюшко полк, Польский эскадрон, Польская легкая батарея) — 1098 штыков, 45 шашек, 20 пулеметов и два орудия, 1-й батальон русско-чешского добровольческого полка — 465 штыков и 12 пулеметов, Батальон имени Всероссийского учредительного собрания — 404 штыка и 17 пулеметов и Отдельный казачий отряд подьесаула М.Ф. Шеина — 390 шашек и восемь пулеметов. Общая численность личного состава Симбирской группы

составляла около 9,2 тыс. человек, в том числе 1255 офицеров и 7925 солдат. Боевой состав насчитывал 5829 штыков, 661 шашку, 249 пулеметов, 25 легких и четыре тяжелых орудия¹.

В целях ликвидации терминологического противоречия, приказом войскам Самарской группы от 29 ноября 1918 г. «впредь до утверждения Ставкой Верховного главнокомандующего нормальной организации войсковых соединений» Симбирская группа В.О. Каппеля была переименована в Сводный корпус. Штаб корпуса предлагалось содержать по штату неотдельного корпуса, а штабы входивших в состав корпуса отдельных стрелковых бригад — по штатам стрелковых дивизий. Приказом по Сводному корпусу от 13 декабря 1918 г. в связи с отбытием капитана Ловцевича в Омск, в Ставку Верховного главнокомандующего, к исправлению должности начальника штаба корпуса был допущен капитан И.Ф. Ромеров². 15 марта 1919 г. в должность начальника штаба корпуса вступил подполковник С.Н. Барышников. Его предшественник капитан И.Ф. Ромеров был перемещен на пост обер-квартирмейстера штаба. Должности инспектора артиллерии корпуса занимали генерал В.Н. Прибылович, капитан С.В. Кузичев (врид с 26 марта 1919 г.) и полковник А.В. Сущинский (с 21 апреля 1919 г.), корпусного инженера — полковник К.Л. Зигерн-Корн³.

После свержения 18 ноября 1918 г. Временного Всероссийского правительства и провозглашения А.В. Колчака Верховным правителем и Верховным главнокомандующим была проведена новая реорганизация антибольшевистских вооруженных сил, в результате которой 1 января 1919 г. войска подлежавшего упразднению Западного фронта были разделены на две отдельные армии: Западную под командованием генерала М.В. Ханжина и Симбирскую под командованием генерала Р. Гайды.

В конце декабря 1918 г. — начале января 1919 г. корпус Каппеля, вошедший в состав Западной армии, был выведен с фронта в тыл для отдыха и переформирования. Тогда же из списков корпуса были исключены временно прикомандированные к нему части, в том числе Польский отряд, казачий отряд подъясаула Шеина и 2-й Башкирский стрелковый полк. В совокупности эта убыль составила около четверти прежнего боевого состава корпуса.

¹ РГВА. Ф. 39512. Оп. 1. Д. 66. Л. 309–309 об.

² РГВА. Ф. 39500. Оп. 1. Д. 60. Л. 12, 17.

³ РГВА. Ф. 39500. Оп. 1. Д. 62. Л. 107, 127, 156, 159.

Таблица 1

Боевой состав I Волжского армейского корпуса на 10 января 1919 г.*

Наименование частей	Офицеров	Штыков	Сабель	Пулеметов	Орудий	Артиллеристов	Инженерных войск
Отдельная Самарская стр. бригада	66	203	—	17	—	—	—
1-й стрелковый полк	62	171	—	11	—	—	—
2-й стрелковый полк	72	152	—	26	—	—	—
3-й Ставропольский стрелковый полк	46	—	—	—	9	433	—
Отдельный Самарский арт. дивизион	4	—	—	—	4	115	—
Гаубичная батарея	15	—	—	—	—	—	142
Инженерная рота	11	—	31	3	—	—	—
Команда конных разведчиков	476	526	31	57	13	548	142
<i>Всего в бригаде</i>							
Отдельная Казанская стр. бригада	94	88	—	6	—	—	—
1-й Казанский стрелковый полк	114	128	—	13	—	—	—
2-й Казанский стрелковый полк	67	238	—	8	—	—	—
3-й Казанский стрелковый полк	86	124	—	2	—	—	—
4-й Уржумский стрелковый полк	17	—	65	5	—	—	—
Отряд атамана Свешникова	2	—	24	—	—	—	—
Казанский отдельный эскадрон	6	—	—	—	—	—	107
Телеграфная рота	35	—	—	—	10	344	—
Артиллерийский дивизион	421	578	89	34	10	344	107
<i>Всего в бригаде</i>							
Отдельная Симбирская стр. бригада	32	183	—	8	—	—	—
Симбирский сводный полк	43	67	—	4	—	—	—
12-й Бугульминский стрелковый полк	7	—	—	—	2	92	—
2-я Симбирская легкая батарея	3	—	—	—	2	88	—
2-я Симбирская мортирная батарея	7	—	—	—	2	92	—
Взвод 2-й Самарской легкой батареи	92	250	—	12	6	272	—
<i>Всего в бригаде</i>							
Части, не входившие в состав бригад	19	—	69	5	—	—	—
Отдельный самарский конный дивизион	47	—	—	—	4	89	—
Конная батарея при нем	24	—	167	6	—	—	—
Добр. дивизион корнета Фортунатова	3	—	73	—	—	—	—
Самарский гусарский дивизион	30	648	—	—	—	—	—
1-й Русско-чешский полк	18	223	—	—	—	—	—
Батальон им. Учредительного собрания	141	871	309	11	4	89	—
<i>Всего частях</i>							
Итого в корпусе	1130	2225	429	114	33	1253	249

* РГВА. Ф. 39512. Оп. 1. Д. 66. Л. 412.

Общая численность войск, находившихся под командованием Каппеля, явно не соответствовала их корпусной организации (см. таблицу 1). По количеству штыков они скорее соответствова-

ли стрелковому полку штатного состава и явно не дотягивали даже до дивизии. Поэтому в целях оптимизации организационной структуры Сводного корпуса командование Западной армии сначала планировало свести все его пехотные части в один Волжский стрелковый полк трехбатальонного состава (1-й Самарский, 2-й Казанский и 3-й Симбирский), затем решило переформировать его в 8-ю Волжскую стрелковую дивизию в составе Самарского, Казанского, Симбирского и Волжского стрелковых полков¹.

Сам Каппель решительно настаивал на сохранении корпуса. Не имея поддержки у руководства Западной армии, он 1 января 1919 г. отправился в Омск, где сумел приобрести благорасположение адмирала А.В. Колчака. В итоге Колчак 3 января 1919 г. приказал переименовать Сводный корпус в I Волжский армейский, который должен был состоять из трех двухполковых отдельных стрелковых бригад: 1-й Самарской, 2-й Казанской и 3-й Симбирской².

Приказ по корпусу о данном переименовании был подписан 7 января 1919 года³. Однако реорганизация затронула лишь входившие в состав корпуса добровольческие отряды, которые по настоянию Ставки и командования Западной армии были обращены на пополнение его регулярных частей. Так, 13 января 1919 г. Батальон имени Учредительного собрания (без команды конных разведчиков) был передан в Самарскую отдельную стрелковую бригаду, второй батальон (4-я, 5-я и 6-я роты) Русско-чешского полка — в Казанскую отдельную стрелковую бригаду, первый батальон (1-я, 2-я и 3-я роты), пулеметная рота, полковой околоток, комендантская команда Русско-чешского полка, а также команда конных разведчиков Батальона имени Учредительного собрания — в Симбирскую отдельную стрелковую бригаду⁴.

С 1 февраля 1919 г. 1-й Волжский армейский корпус был выведен из состава Западной армии и непосредственно подчинен Ставке в качестве резерва Верховного главнокомандующего⁵.

Двадцать седьмого февраля 1919 г. начальник штаба Верховного главнокомандующего приказал в кратчайший срок укомплектовать и развернуть корпус в составе трех стрелковых дивизий, каждая из которых должна была иметь три стрелковых полка,

¹ Петров А.А. Генерал-лейтенант В.О. Каппель... С. 714.

² РГВА. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 13. Л. 1об.

³ РГВА. Ф. 39500. Оп. 1. Д. 62. Л. 4.

⁴ Там же. Л. 14.

⁵ Там же. Л. 38.

егерский батальон, артиллерийский дивизион, отдельную гаубичную (48-линейную) батарею, отдельные конный и инженерный дивизионы, а также ряд вспомогательных частей¹.

В ходе последовавшей реорганизации приказом по корпусу от 11 марта 1919 г. в Казанской дивизии был расформирован 2-й Казанский стрелковый полк, а его личный состав обращен на пополнение других полков дивизии и укомплектование кадровой бригады корпуса. В Симбирской дивизии был образован 11-й Сенгилеевский стрелковый полк. На его формирование передан третий батальон 12-го Бугульминского стрелкового полка (бывший 1-й батальон Русско-чешского полка) и по одной роте (10 офицеров, 100 стрелков) из состава 1-й Самарской и 13-й Казанской дивизий².

Таким образом, в составе корпуса были сформированы:

1-я Самарская стрелковая дивизия под командованием генерала А.С. Имшенецкого (начальник штаба дивизии – подполковник В.О. Шимановский). В состав дивизии входили 1-й Волжский (полковник Б. Бузков), 2-й Самарский (полковник Миронов, затем – полковник В. Калатц) и 3-й Ставропольский (полковник Мельников, с 1 мая – подполковник И.Ф. Ромеров) стрелковые полки, 1-й егерский батальон (капитан М.М. Максимов), инженерный дивизион (капитан Яковлев), 1-й Самарский стрелковый артиллерийский дивизион (временный командующий капитан Шмагайлов, с 22 марта – подполковник Лусунов), отдельная гаубичная батарея и отдельный артиллерийский парк (врид командира – поручик Шлеер). Начальником артиллерии дивизии состоял полковник Прибылович.

3-я Симбирская стрелковая дивизия генерала К.Т. Подрядчика (начальник штаба – подполковник П.К. Гренгаген). В состав дивизии входили 9-й Симбирский (полковник Пугачев), 10-й Бугульминский (полковник Соловьев) и 11-й Сенгилеевский (полковник Я.В. Алышевский) стрелковые полки, 3-й егерский батальон (капитан Бочкарев), конный дивизион (поручик Ульянов), инженерный дивизион (капитан Кононов). 3-й Симбирский стрелковый артиллерийский дивизион (капитан С.В. Кузичев), отдельная гаубичная батарея и отдельный артиллерийский парк (капитан Хвалынский). Начальник артиллерии — подполковник А.А. Шеповальников.

¹ РГВА. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 16. Л. 277–278.

² РГВА. Ф. 39500. Оп. 1. Д. 62. Л. 102–103.

13-й Казанская стрелковая дивизия генерала А.П. Перхурова (начальник штаба — капитан А.А. Пугаев, с 7 апреля — капитан И.П. Пацковский). В состав дивизии входили 49-й Свяжский (подполковник Л.А. Тарасов), 50-й Лаишевский (подполковник Н.П. Сахаров) и 51-й Уржумский (подполковник В.И. Заседателей) стрелковые полки, 13-й егерский батальон (капитан А.А. Пугаев), конный дивизион (подъесаул В.Н. Свешников), инженерный дивизион (штабс-капитан Шаровский)¹. 13-й Казанский стрелковый артиллерийский дивизион (капитан А.В. Суханов), отдельная гаубичная батарея и отдельный артиллерийский парк. Начальник артиллерии — подполковник П.А. Падчин.

В состав корпуса также вошла отдельная Волжская кавалерийская бригада полковника К.П. Нечаева (начальник штаба бригады — войсковой старшина Н.И. Калаушин). В состав бригады входили Драгунский полк (ротмистр Лебедев), сформированный из Отдельного добровольческого дивизиона корнета Б.К. Фортунатова и отдельной минно-подрывной команды, и Уланский полк (ротмистр Д.В. Фельдман), сформированный из Отдельного Самарского уланского дивизиона, а также отдельная конная Волжская батарея (подполковник В.О. Вырыпаев).

Для подготовки укомплектований корпуса была образована Волжская кадровая стрелковая бригада под командованием полковника Богрецова (начальник штаба бригады — штабс-капитан Колобов), которую составили три кадровых стрелковых полка: 1-й Самарский (полковник В.В. Пересвет-Солтан), 3-й Симбирский (полковник Воскресенский) и 13-й Казанский (полковник П.М. Климочкин), а также отдельная кадровая инженерная рота (штабс-капитан Жеголев), кадровый артиллерийский дивизион (подполковник Копьев) и кадровый эскадрон. Не входили в состав соединений Отдельная полевая тяжелая гаубичная (6-дюймовая) батарея, отдельная телеграфная рота (подпоручик Логинов) и подвижная артиллерийская мастерская².

Первоначально планировалось укомплектовать корпус мобилизованными из тыловых военных округов, находившихся в ведении военного министра Российского правительства. Однако мас-

¹ Согласно приказу начальника штаба Верховного главнокомандующего от 4 апреля 1919 г. 49-й Свяжский и 50-й Лаишевский полки были переименованы соответственно в 49-й Казанский и 50-й Арский (см.: РГВА. Ф. 40213. Оп. 1. Д. 1481. Ч. III. Б. л.)

² РГВА. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 16. Л. 277–278.

совый призыв в войска населения в тылу долго затягивался и был проведен лишь в мае 1919 г. В ожидании пополнений прошло около двух с половиной месяцев, пока не было принято решение передать Каппелю пленных красноармейцев, захваченных войсками Сибирской армии в ходе Пермской наступательной операции в декабре 1918 г., а также часть контингента, мобилизованного на территории Ялуторовского и Ишимского уездов, в районе Сибирской армии в марте 1919 г.

К 20 марта, согласно списков, на пополнение корпуса было передано 5479 бывших красноармейцев (в том числе шесть офицеров). Из них больных числилось 1855 чел., умерших — 22 чел., находившихся «в бегах» — 116 чел. Из числа находившихся «налицо» 3480 чел. в 3-ю Симбирскую стрелковую дивизию было направлено шесть офицеров и 552 солдата, в 13-ю Казанскую стрелковую дивизию — 479 солдат, в Отдельную Волжскую кавбригаду — 202 солдата, в управление инспектора артиллерии корпуса — 30 солдат. 2217 солдат оставались в Челябинске и еще не были распределены по воинским частям. Кроме бывших красноармейцев, к этому времени в корпус прибыли 11 офицеров и 2817 мобилизованных солдат из кадровых (запасных) полков, а также 53 офицера, один врач, семь чиновников и 1216 солдат из расформированных воинских частей, всего 70 офицеров, один врач, семь чиновников и 9506 солдат, из которых к указанному времени распределили по воинским частям 5298 солдат¹.

Из числа мобилизованных в районе Сибирской армии в течение 27 марта — 1 апреля на пополнение корпуса прибыли и были распределены по трем его дивизиям 8471 чел., в том числе 27, 28 и 29 марта из Ялуторовского уезда — соответственно 805, 1344 и 843 чел. (все в 13-ю Казанскую дивизию); 31 марта из Ялуторовского уезда — 1200 чел. в 3-ю Симбирскую дивизию; 31 марта из Ишимского уезда — 1250 чел. в 1-ю Самарскую дивизию; 1 апреля из Ишимского уезда — 1125 чел. в 13-ю Казанскую дивизию, 1300 чел. — в 3-ю Симбирскую дивизию и 480 чел. — в 1-ю Самарскую дивизию; 1 апреля из Ялуторовского уезда — 124 чел. (направлены в Курган для распределения по частям). Всего в 1-ю Самарскую дивизию было направлено 1730 чел., в 3-ю Симбирскую — 2500 чел. и в 13-ю Казанскую — 4117 человек².

¹ РГВА. Ф. 39500. Оп. 1. Д. 70. Л. 311.

² Там же. Л. 300 а.

Таким образом, до конца марта на пополнение каппелевского корпуса прибыло около 19 тыс. человек. Приведенные данные опровергают тезис А.А. Петрова о том, что укомплектование корпуса началось лишь во второй половине апреля¹. В преддверии выступления на фронт у командования корпусом имелось не несколько дней, а около одного месяца для приведения частей в боевую готовность. Этого не было сделано, в том числе и в силу субъективных обстоятельств.

По авторитетному мнению генерала В.М. Молчанова, в силу своего характера Каппель не соответствовал должности командира корпуса. По оценке В.М. Молчанова, «он был хорошим полевым командиром, но у него не было времени (и он не хотел тратить время) на другие вещи. Но на такой высокой должности как командир корпуса нужно уделять много внимания и таким вопросам, как снабжение, транспорт и так далее, чего Каппель не любил делать». Молчанов также обращал внимание на то, что Каппель не любил держать около себя людей деятельных, предпочитая людей «никчемных»². К числу таковых он относил начальника штаба корпуса полковника С.Н. Барышникова.

Жесткой критике подверг Барышников и начальник штаба Западной армии генерал С.А. Щепихин. По его мнению, «численный состав кадров Каппеля по разным частям был чересчур разнообразен, чтобы возможно было ограничиться установлением для всех частей одного общего процента предназначенных в часть красноармейцев. Этого сделано не было – злополучный пьяница Барышников подложил всему делу большую свинью, отнесшись халатно, формально к этому основному вопросу. Все части получили 35 % красноармейцев, но не все части их могли переварить в таком количестве»³.

Щепихин не называет конкретных частей, оказавшихся не в состоянии «переварить» бывших красноармейцев, но он явно имеет в виду части 3-й Симбирской стрелковой дивизии, которые (см. таблицы 1 и 2) относительно общей численности добровольцев получили максимальное пополнение своих рядов за счет

¹ Петров А.А. Генерал-лейтенант В.О. Каппель... С. 716.

² Молчанов В.М. Последний белый генерал. Устные воспоминания, статьи, письма, документы. М., 2009. С. 127.

³ Щепихин С.А. Воспоминания о генерале В.О. Каппеле. 1918 г. // Каппель и каппелевцы. М., 2002. С. 187.

бывших красноармейцев и мобилизованного в армию гражданского контингента.

Таблица 2

**Сведения о численном и боевом составе
1-го Волжского армейского корпуса
по состоянию на 27 апреля 1919 г.***

Воинское соединение / часть	Офицеров	Чиновников и врачей	Солдат	Штыков	Сбель	Пулеметов	Орудий
Штаб корпуса	45	17	381	—	—	—	—
1-я Самарская стрелковая дивизия	418	31	5991	2707	43	43	13
3-я Симбирская стрелковая дивизия	219	38	6910	3752	40	62	14
13-я Казанская стрелковая дивизия	364	60	7881	4310	76	53	13
Отдельная Волжская кав. бригада	75	8	1051	—	403	14	4
Отдельная тяжелая гаубичная батарея	12	2	65	—	—	—	2
Отдельная телеграфная рота	11	3	252	—	—	—	—
Подвижная арт. мастерская	3	6	115	—	—	—	—
1-я кадровая Волжская стр. бригада	52	3	381	—	—	—	—
Всего	1199	167	23 027	10 759	562	172	46

* *Сост. по:* Огородников Ф. Е. Удар по Колчаку весной 1919 г. М., 1938. С. 276; РГВА. Ф. 39500. Оп. 1. Д. 70. Л. 320. В численном составе не показаны больные и находившиеся в командировках: в 1-й Самарской стр. дивизии — 447 солдат, в 3-й Симбирской стр. дивизии — 580 солдат, в 13-й Казанской стр. дивизии — 585 солдат, в Отдельной Волжской кавбригаде — 106 солдат.

К упреку Щепихина в отношении штаба корпуса и, косвенно, в отношении его командира следует добавить и крайне непропорциональное распределение офицеров между частями и соединениями корпуса. Как следует из таблицы 2, в 1-й Самарской дивизии и Отдельной Волжской кавбригаде на одного офицера приходилось 14 солдат, в 13-й Казанской дивизии — 22 солдата, а в 3-й Симбирской дивизии — 32 солдата. По всем формальным показателям именно 3-я Симбирская дивизия являлась самым слабым и ненадежным соединением корпуса.

По свидетельству генерала П.П. Петрова, «наружно, во время реформирования корпуса, все шло хорошо, но внутри было не совсем так: работали агенты большевиков. Каппель надеялся, что

его надежные кадры переделают всех шатающихся и даже красноармейцев. Может быть, это и было бы так, если бы времени для работы было больше и если бы не пришлось выступать на фронт частями, до окончания работ»¹.

Между тем, в начале марта 1919 г. Западная армия, в тылу которой формировался корпус Каппеля, перешла к активным военным действиям и, нанеся ряд поражений частям Красной армии, начала развивать наступление на Самару с целью выйти на линии р. Волга. Дальнейшие перспективы у многих ассоциировались со звоном кремлевских колоколов. Однако в конце апреля 1919 г. наступательный порыв войск Западной армии иссяк, а красные предприняли контрнаступление силами Южной группы Восточного фронта в общем направлении на Бугуруслан — Белебей. Левый фланг и тыл наступавших на Самару соединений белых оказались под угрозой. Назревал перелом, в преддверии которого белое командование решило ввести в бой свой стратегический резерв — корпус Каппеля.

На основании директивы начальника штаба Верховного главнокомандующего со 2 мая 1919 г. 1-й Волжский армейский корпус был включен в состав Западной армии и начал спешно выдвигаться на фронт, в район города и станции Белебей. В это время общая численность его частей и соединений составляла около 24,3 тыс. человек. Его боевой состав насчитывал 10 759 штыков, 562 сабли, 172 пулемета и 46 орудий (см. таблицу 2).

И для командного состава, и для солдат корпуса приказ о наступлении на фронт стал полной неожиданностью. По всей видимости, офицеры и солдаты рассчитывали на то, что они еще около месяца просидят в тылу, а затем, без особых страданий и жертв, примут участие в событиях завершающего этапа разгрома советских войск Восточного фронта и победоносном походе на Москву. Однако вместо триумфального шествия на Первопрестольную корпусу пришлось идти в бой с противником, который отнюдь не был разгромлен, а сам намеревался одержать победу.

Несбывшиеся ожидания и надежды привели к надлому морально-психологического состояния личного состава корпуса. По свидетельству С.А. Щепихина, в начале мая контрразведка Западной армии сообщала, что «эшелоны корпуса Каппеля идут

¹ Петров П.П. От Волги до Тихого океана в рядах белых. Воспоминания, документы. М., 2011. С. 415.

в большом беспорядке — на станциях солдаты скандалят, в вагонах распевают большевистские частушки, похваляются при первом же столкновении уйти к красным». Щепихин передавал эти сведения Каппелю, но тот проинтерпретировал их как «совершенно неверные»¹.

Большевистский агент С.А. Килин, 12–15 мая следовавший из Челябинска в Уфу в одном из эшелонов каппелевского корпуса, в докладе Северному отделению Сибирского бюро ЦК РКП(б) отмечал: «Настроение офицеров подавленное, злые. Солдаты очень недовольны тем, что их бросают на фронт. Им говорили, что они пойдут через месяц брать Москву»². Из этой краткой цитаты явствует, что если бы офицерам и солдатам действительно предстояло идти на Москву, то настроения их были бы совершенно иными.

Вопреки здравому смыслу из трех выступивших на фронт дивизий корпуса в авангарде оказалась потенциально самая слабая из них, 3-я Симбирская стрелковая. В течение 6–7 мая дивизия высадилась из эшелонов в районе юго-западнее Белебея и заняла предназначенный ей участок фронта с ближайшей боевой задачей удара по Туркестанской и в правый фланг 5-й армий красных для содействия дальнейшему наступлению 2-го Уфимского армейского корпуса генерала С.Н. Войцеховского.

Сосредоточение каппелевского корпуса прикрывалось остатками уже разгромленной 12-й Уральской стрелковой дивизии и отдельными частями белых на рубеже реки Ик в окрестностях Самаро-Златоустовской железной дороги³. Все эти части – 12-я Уральская стрелковая дивизия генерала Р.К. Бангерского в составе 47-го Тагильского и 48-го Туринского стрелковых полков, 12-го Уральского егерского батальона и 12-го Уральского артиллерийского дивизиона, 3-й Уфимо-Самарский и 6-й Исетско-Ставропольский казачьи полки, Уфимский гусарский полк, 3-й Украинский имени гетмана Сагайдачного полк, Сербский отряд воеводы Киселева, Броневой дивизион и 33 (4-й) авиационный отряд – с 10 мая 1919 г. были включены состав Волжского корпуса⁴.

¹ Щепихин С.А. Воспоминания о генерале В.О. Каппеле... С. 190.

² Сибирское бюро ЦК РКП(б). 1918–1920 гг. Сборник документов. Ч. I. Новосибирск, 1978. С. 175.

³ Болтин Е.А. Контрнаступление Южной группы Восточного фронта... С. 78.

⁴ РГВА. Ф. 39500. Оп. 1. Д. 62. Л. 174.

С.А. Щепихин как начальник штаба армии признавал и свои собственные просчеты в решении вопроса о сосредоточении корпуса на фронте. Вместо того, чтобы выдвигать его части непосредственно в боевую линию, следовало осуществить их высадку и сосредоточение западнее, в районе станции Чишма, после чего ударить этим резервом по красным¹. Действительно, необстрелянные части наиболее эффективны в наступлении, но не в обороне.

10–11 мая части 24-й и 31-й дивизий красных вошли в соприкосновение с передовыми частями 3-й Симбирской стрелковой дивизии и прикрывавшими их остатками 12-й Уральской дивизии. По словам П.П. Петрова, в то время бывшего начальником штаба 6-го Уральского корпуса, в состав которой входила 12-я Уральская стрелковая дивизия, «Симбирская бригада поднесла страшный сюрприз, произведший ужасное впечатление на измотанные части уральцев, ожидавшие смены, чтобы отдохнуть и одеться. Прибыла она великолепно одетой, люди выглядели хорошо, приказы выполнялись исправно, в общем никаких подозрений. И вдруг начальник штаба бригады днем по телефону говорит: „У нас несчастье, один полк целиком перешел к красным, захватив офицеров“². Речь шла о 10-м Бугульминском стрелковом полке.

По данным советского военного историка Е.А. Болтина, 11 мая 212-й стрелковый полк 24-й дивизии красных в бою у деревни Чегодаево (Троицкое), расположенной в 40 км южнее Белебея, «нанес жестокое поражение» 10-му Бугульминскому полку белых, захватив 700 пленных и девять пулеметов. Под жестоким поражением в данном случае следует понимать добровольный переход большей части полка на сторону противника. Аналогичные случаи, хотя и в меньших масштабах, позднее имели место и в других частях корпуса.

В тот же день, 11 мая, 276-й стрелковый полк 31-й дивизии красных отбросил белых на северо-восток от деревни Новотроицкая (на р. Ик, в 45 км юго-западнее Белебея). В результате части 3-й Симбирской и 12-й Уральской дивизий начали спешно отступать в направлении станции Шафраново, на запад от Белебея. Высадившиеся из эшелонов вслед за симбирцами части 13-й Казанской стрелковой дивизии, получившие задачу оборонять Белебей с

¹ Щепихин С.А. Воспоминания о генерале В.О. Каппеле... С. 193.

² Петров П.П. От Волги до Тихого океана... С. 416.

юго-запада и запада, не успев сосредоточиться, 12 мая атаковали красных в районе станции Абдулино (50 км юго-западнее Белебея), но были отброшены на восток¹.

В ходе последующих операций 1-й Волжский корпус с большими потерями вынужден был отступать по направлению к Уфе. По словам полковника В.О. Вырыпаева, «Волжский корпус, на создание которого было потрачено столько сил и энергии, в короткое время хотя и не был совсем уничтожен, но был сильно потрепан и уже не представлял той грозной силы, какой мог бы быть, если бы все было проведено планомерно [...]. Лишь после больших усилий Каппель собрал измотанные и полууничтоженные части Волжского корпуса на реке Белой»².

Большинство мемуаристов и историков, размышляя о причинах военных неудач каппелевского корпуса, склонны на первое место ставить объективный фактор: ограниченные сроки его формирования. Однако четыре месяца, имевшиеся для решения данной задачи, были вполне достаточными по условиям и меркам гражданской войны. Тем более, что части и соединения корпуса формировались не с нуля, а имели устоявшуюся организационную структуру и костяк из офицеров и добровольцев. Главные причины низкой боеспособности корпуса кроются в нерасторопности командиров и начальников, а также допущенных ими многочисленных просчетах организационного и оперативного характера.

¹ Болтин Е.А. Контрнаступление Южной группы... С. 90–92.

² Вырыпаев В.О. Каппелевцы // Каппель и каппелевцы. М., 2003. С. 174.